

После двух сильных снегопадов небо наконец прояснилось.

Однако ветер все еще дышал лютым холодом, хлеща по лицу подобно острому лезвию.

Жителям Города Сосновой Хвои, в чьих жилах текла кровь треантов, эти морозы тоже давались нелегко. Горожане старались лишний раз не показываться на улице, а повозки, уезжающие за ворота, спешно утепляли: те, у кого водились деньги, устанавливали внутри небольшие печи.

Рано утром, когда едва брезжил рассвет и большинство жителей еще спали, Джеффри уже выехал за городские ворота. В его крытом экипаже сидели пятеро мальчишек, державших путь к замку лорда.

Из-за суровой непогоды старый Люк изменил расписание: теперь он проводил занятия раз в три дня вместо прежних двух. Да и место сменили — из продуваемого всеми ветрами Леса треантов ученики перебрались под своды древнего замка.

Джеффри легонько встряхнул поводья. Экипаж катился по зимнему тракту, и звонкий стук копыт разносился далеко по заснеженной округе.

Внутри повозки тесно сгрудились пятеро юношей. Чтобы не окоченеть, они натянули плотные куртки, теплые штаны, тяжелые сапоги и укутались в широкие шерстяные плащи.

Все пятеро, затаив дыхание, уставились на стоящую посередине деревянную кадку. В жирную темную землю были зарыты пять семян — их домашнее задание от старого Люка.

Минуты складывались в часы, но в кадке по-прежнему царила мертвая тишина. Земля оставалась неподвижной, ни один росток так и не пробился наружу.

Ребята старались изо всех сил. Их лица покраснели от натуги, но слабое зеленое свечение на кончиках пальцев едва мерцало.

— Да ну, невозможно это! — воскликнул Лео и в сердцах откинулся на спинку сиденья.

— Погоди, не сдавайся, — Шацю придержал Шака, который тоже готов был опустить руки. — Мы бьемся уже двое суток. Неужели тебе не обидно бросить всё на полпути?

Шак прикусил губу. Разумеется, обидно!

С тех пор как старый Люк поведал им о сопутствующей лозе и обучил искусству пробуждения

этих растений, они с Шацю испробовали сотни способов. Сами искали семена, тренировались до изнеможения, но день за днем терпели фиаско. Ни единой удачной попытки.

Они отчетливо улавливали дремлющую в скорлупках жизнь, но заставить её проснуться не могли. Словно наткнулись на невидимую стену: вот она, цель, всего в одном шаге, но преодолеть преграду никак не удается.

Прошло еще несколько минут. Трое других ребят сдались окончательно и теперь уныло сидели на лавках, раздосадованные собственной беспомощностью.

Вскоре иссякли силы и у Шака с Шацю. Магический свет на их пальцах угас, и продолжать бессмысленное упрямство не имело смысла.

— Это просто невыносимо...

— Да что мы делаем не так?

— Неужели у нас никогда не выйдет?

— Не верю! Должен же быть способ!

Чередой неудач изрядно подкосила их юношеский пыл. Еще месяц назад они грезили о том, как станут благородными рыцарями-оруженосцами, а теперь застряли на простейшей задаче с семенами. Разочарование тяжким грузом давило на плечи.

В экипаже воцарилось угрюмое молчание. Не выдержав, Шак со злостью взъерошил волосы, распахнул маленькое окошко и, пренебрегая ворвавшимся ледяным вихрем, крикнул наружу:

— Дедушка Джеффри, помоги нам, пожалуйста! Мы совсем запутались!

Услышав призыв, старик натянул вожжи, замедляя ход повозки.

— Что стряслось? — отозвался он.

— С лозой ничего не получается! — высунулся из противоположного окна Шацю. — Что мы только ни делали — земля как мертвая, ни одного росточка!

— Силу нужно распределять иначе, ребята. Вы должны окутать семя целиком, — Джеффри перехватил поводья одной рукой, а другой достал из кармана крошечное зернышко. — Смотрите внимательно.

Старик вытянул ладонь. На его огрубевшей коже заворчалось семя, мгновенно окутавшись ровным, густым зеленым сиянием.

Этот покров казался совсем тонким, но держался удивительно плотно. Свет плавно просочился сквозь жесткую оболочку, пробуждая к жизни дремлющую внутри силу.

Раздался тихий, едва различимый щелчок — будто лопнул тугой водяной пузырь. Плотная кожа треснула, и наружу пробился нежно-зеленый побег. На глазах у изумленных мальчишек он устремился вверх и в мгновение ока вытянулся на полметра, обвив запястье Джеффри.

Ребята так и прильнули к окнам, наблюдая за чудесным превращением. Побег окреп, превращаясь в гибкую сопутствующую лозу. Её стебель плотно облегал руку старика, а зазубренные листья прижались к лозе столь ровно, что издали она походила на гибкий изящный хлыст — разве что зеленого цвета.

— Я понял! Кажется, понял! — загомонили юноши.

Воодушевленные подсказкой, они мигом попрятались в кабину и, даже позабыв закрыть окна, принялись за дело с новыми силами.

За спиной старика раздался восторженный шепот и шорох. Джеффри довольно усмехнулся, убрал молодую лозу обратно в карман и вновь погнал лошадей вперед. Повозка ходко катилась сквозь заснеженный бор, с каждым поворотом приближаясь к величественному силуэту замка Снежной Сосны.

Но не успели они отъехать и на полверсты, как верный конь вдруг испуганно всхрапнул и заупрямился. Джеффри прищурился, вглядываясь в белую пелену: впереди на заснеженной дороге показался караван.

Тяжелый обоз двигался с востока. Пять массивных крытых телег тащили исполинские быки — лохматые чудовища почти трехметрового роста в холке.

Обоз сопровождали семеро или восемь вооруженных провожатых, судя по одежде — вольные наемники-бродяги. Все они кутались в плотные глухие плащи, так что разглядеть их лица было невозможно. Выделялся лишь один из них — невероятно рослый, широкоплечий полузверь.

Джеффри нахмурился и посильнее взмахнул вожжами, намереваясь проскочить мимо незнакомцев как можно быстрее.

Будь он один, старик непременно завязал бы разговор, чтобы разведать, откуда пожаловали гости. Но сейчас он отвечал за пятерых необстрелянных юношей. Не зная, кто перед ним — друзья или разбойники, — Джеффри не имел права рисковать.

Однако у хозяина каравана были свои планы.

Заметив, что легкая повозка прибавила ход, один из верховых пришпорил коня. Поравнявшись с Джеффри, всадник откинул капюшон, явив молодое, суровое лицо, и зычно крикнул:

— Почтенный, постойте!

Следом за ним подоспели еще трое проводников. Они ловко взяли экипаж в кольцо, перерезая пути для бегства.

Старику пришлось натянуть поводья. Настороженно оглядев окруживших его всадников, он незаметно опустил руку в карман, готовый при малейшей угрозе выпустить лозу. До Леса треантов — рукой подать; если эти чужаки затеют недоброе, им живыми из Владения Снежной Сосны не выбраться.

— Не сочтите за грубость, отец, у нас и в мыслях нет худого, — раздался спокойный голос.

Всадники расступились, пропуская вперед просторную повозку, которой правил рослый пожилой мужчина с благообразным лицом.

— Я купец, — вежливо обратился он к Джеффри. — Мое скромное дело привело меня во Владение Снежной Сосны. Направляюсь прямиком к вашему благородному лорду, дабы засвидетельствовать свое почтение.

С тех пор как Снежная Сосна пришла в упадок, торговые обозы обходили эти земли стороной. О том же, чтобы кто-то ехал с поклоном в замок лорда, никто не слышал уже долгие годы. Джеффри даже опешил на мгновение, не зная, что ответить.

— Зовут меня Аям, я здесь за старшего, — представился старик. Его худощавое лицо светилось доброжелательностью, а безупречные манеры внушали доверие. Ничто в его облике не выдавало дурных намерений.

Джеффри немного расслабился, осознав, что тревога была преждевременной.

Мальчишки в кабине тут же припали к окнам, во все глаза рассматривая неожиданных гостей.

— Мы пересекли границу, но не встретили ни одного дозорного или рыцаря, — сокрушенно развел руками Аям. — Дороги замело, и мы совершенно сбились с пути. Не согласитесь ли вы проводить нас к замку?

Во Владении Снежной Сосны давно уже не существовало рыцарского ордена, равно как и пограничной стражи. Неудивительно, что заезжие купцы плутали в здешних лесах, тщетно

надеясь встретить хоть какую-то живую душу.

Убедившись в искренности гостя, Джеффри немного поразмыслил и согласно кивнул.

— Моя глубочайшая благодарность, — тепло улыбнулся Аям.

Путники двинулись дальше бок о бок. Аям правил своей телегой рядом с Джеффри и завязал неторопливую беседу, то и дело заводя речь о слухах, что бродят за пределами заснеженных земель.

— Поговаривают, будто Равнинный город закрыли по личному приказу вашего молодого лорда, — вкрадчиво рассказывал Аям, упоминая самые невероятные сплетни. — А в Главном городе Акации только и твердят о том, как воины Снежной Сосны силой захватили знатных заложников из их правящего дома. Весь восток сейчас гудит об этом.

Джеффри замолчал. Разгадать истинные мотивы этого словоохотливого купца он не мог, а потому запер рот на замок, решив не выдавать ни крупницы сведений о Юнь Фэе. Чем больше Аям разглагольствовал, тем сильнее нарастало подозрение. Сердце Джеффри вновь тревожно забилося. Старик тайно пробудил семечко сопутствующей лозы и сбросил его в дорожную колею. Тонкий стебель мгновенно ушел глубоко под сугробы, скрывшись из виду.

Когда караван приблизился к Лесу треантов, земля под копытами начала мерно содрогаться. Лесные исполины, предупрежденные лозой Джеффри, уже стягивались к дороге. От громоподобных тяжелых шагов, доносящихся из чащи, исполинские быки заволновались, а лошадь Джеффри испуганно запрядала ушами.

Из лесной чащи один за другим стали показываться живые деревья. Спутники Аяма так и застыли. Наемники мигом выхватили мечи и выстроились в две плотные оборонительные цепи, заслонив телеги щитами.

— Без паники, — не повышая голоса, скомандовал Аям.

Спокойствие этого пожилого купца поражало: он жестом приказал своим людям опустить оружие и ни в коем случае не нападать первыми. Затем он бросил беглый взгляд на Джеффри — тот уже направлял повозку к шеренге великанов.

— Старик, ты умен, но всё же ошибся во мне, — тихо произнес Аям.

Сбросив с плеч тяжелый дорожный плащ, Аям легко соскочил с облучка прямо в глубокий сугроб. И едва его ноги коснулись земли, как человеческий облик купца начал стремительно таять. На глазах изумленных людей он превратился в колоссальную Черную Сосну.

Огромная крона распахнулась к небу, раскинувшись в ширину более чем на сотню шагов.

Мощные узловатые корни с треском ушли под мерзлую землю, разрастаясь в разные стороны. Снежный наст вокруг новоявленного великана вздыбился и пошел трещинами, будто земля рождала новые холмы.

Дзынь! Клац!

У наемников отвалились челюсти. Онемев от ужаса и изумления, они роняли из ослабевших пальцев мечи и щиты прямо в рыхлый снег.

Джеффри и его юные спутники застыли как вкопанные, ошеломленно взирая на высившегося посреди дороги лесного патриарха.

Аям же шумно вздохнул, с наслаждением потягиваясь и расправляя тяжелые, покрытые иглами лапы. По лесу пронесся гулкий шорох тысяч сосновых веток.

— Ох... Как же давно я не чувствовал себя так свободно! — прогреготал его утробный голос.

По размерам этот исполин превосходил и старого Люка, и Бру. Молодые сторожевые треанты быстро смекнули, что один на один с таким чудовищем им не сдюжить, и затянули призывную песнь. В считанные мгновения со всех концов Леса треантов начали сбегаться великаны. Вскоре у опушки выстроилось грозное воинство числом почти в две сотни стволов. Многие из них пробудились совсем недавно, и в их деревянных телах бурлила первобытная, нерастраченная ярость.

Бедные наемники повалились на колени. Храбрости им было не занимать, но против двух сотен шагающих гор никакое мужество не поможет.

Аям же вел себя совершенно спокойно. Он благосклонно осмотрел окруживших его сородичей и одобрительно зашумел ветвями, будто старый вождь, довольный своим племенем. Но в следующий миг его исполинский ствол вспыхнул изумрудным пламенем. Свет становился все ярче, пока не сделался слепящим.

Посреди этого сияния великан издал оглушительный рев. Земля содрогнулась, с вековых деревьев лавинами посыпался снег. Звуковая волна чудовищной силы прокатилась по поляне, высвобождая скопившуюся в нем древнюю мощь.

Поднялся настоящий ураган. Машину Джеффри подхватило как щепку и швырнуло в сугроб. Старик и мальчишки едва успели выскочить из кабины. Припав к земле, они мгновенно пустили корни, превратив конечности в древесные отростки, что и спасло их от полета вслед за экипажем.

У купеческого каравана дела обходили ничуть не лучше.

Разрушительная волна не разбирала своих и чужих. Тяжелые телеги покатались набок, драгоценные тюки посыпались в грязь и снег. Люди плашмя падали на землю, мертвой хваткой цепляясь за кусты и корни. Лошади наемников взвились на дыбы; всадники посыпались из седел и покатались по насту, увлеченные неистовым вихрем на добрый десяток сажений назад.

Одному бедолаге-наемнику не повезло больше всех: порывом ветра его швырнуло прямо под ноги наступающему войску треантов. Приложившись головой о толстый корень, он заработал огромную шишку, а когда открыл глаза и увидел вокруг себя кольцо из живых стволов, то от ужаса закатил глаза и лишился чувств.

Клич древнего великана разносился над заснеженными холмами, заставляя гудеть саму землю и пробуждая эхо во всех уголках векового леса.

Рокот докатился и до замка Снежной Сосны. Юнь Фэй, услышав этот грозный зов, насторожился.

— Что там стряслось? — Юнь Фэй оставил свои фолианты и вышел на открытую галерею. Раскатистый крик лесного исполина показался ему совершенно незнакомым.

— Это Аям, — прислушавшись, уверенно произнес старый Люк, стоявший рядом. — Мой лорд, я рассказывал вам о нем. Тот самый старый чудак, древняя Черная Сосна, что вечно бродит по свету, прикидываясь простым торговцем.

— Тот самый бродяга?

— Без сомнения, господин. И судя по грохоту, он уже на границе нашего Леса треантов.

— Ступайте и приведите его в замок, — распорядился Юнь Фэй. — Люк, возьми с собой Бру. Поприветствуйте гостя как подобает.

— Но, мой лорд... — Бру нерешительно указал раскидистой ветвью в сторону парадного зала. — Там у нас тоже... небольшая заминка.

— Ступайте, — отмахнулся юноша. — С этим я разберусь сам.

Юнь Фэй знал от Люка, что Аям — личность независимая и своенравная. Этот древний страж границ, разменявший второе тысячелетие, обладал колоссальной силой. Проявить к нему должное уважение было делом чести и здравого смысла.

Спорить с лордом никто не посмел. Старый Люк и Бру поклонились и торопливо покинули замок, направляясь к окраине леса.

Оставшись один, Юнь Фэй оперся о перила галереи второго этажа и заглянул в главный зал. Внизу царил форменный кавардак, воздух буквально звенел от напряжения.

Надро и его воины оказались в глухом кольце. Их окружили три десятка призрачных рыцарей — древних героических духов рода Снежной Сосны. Окутанные заgrabным хладом, призраки сжимали в руках полупрозрачные клинки, а двое из них угрожающе покручивали тяжелые боевые цепи, готовые по первому знаку обрушить на незваных гостей всю свою ярость.

Причина этой нелепой стычки была столь нелепой, что вызывала лишь горькую усмешку.

С тех пор как оборотни Надро обосновались во Владении Снежной Сосны, их воины не знали отдыха, тренируясь от рассвета до заката. Во время одного из выездов они наткнулись на вольный табун диких коней — могучих, длинногривых скакунов, мчавшихся по снежной равнине подобно буре. Вожак у них был неопиcуемой красоты жеребец, ростом едва ли не в одиннадцать пядей в холке. Настоящий богатырский конь.

По древнему Своду законов королевства, любые дикие звери на землях лорда считались его безраздельной собственностью.

Обрадованные воины пришли к Надро, упрашивая его выпросить у Юнь Фэя дозволение выследить табун, чтобы изловить великолепного вожака и преподнести его своему новому господину в дар.

Но стоило им зайти в замок и начать разговор со своим предводителем, как в коридорах материализовались призрачные стражи, решившие прогуляться при свете дня.

«Какое нелепое совпадение», — мысленно вздохнул Юнь Фэй, потирая переносицу.

Магические силы юноши крепили с каждым часом, и замок отзывался на этот рост. Сильнее всего изменения сказались на духах предков: они обрели подобие воли и с каждым днем вели себя все независимее.

Теперь призракам мало было ночной темноты — они начали бродить по залам средь бела дня. То и дело слуги натыкались на них в самых неподходящих местах, а парочка духов повадилась и вовсе свисать вниз головой со сводчатых потолков, пугая челядь.

Оборотни Надро бывали в резиденции и раньше, но с древними мертвецами столкнулись впервые.

Старинные духи, завидев чужаков в доспехах чужого владения и с незнакомым оружием, мигом признали в них захватчиков. Прежде чем оборотни успели хоть слово вымолвить в свое оправдание, призраки отрезали им все выходы.

Завязалась мгновенная стычка. Ратники Надро, не растерявшись, сомкнули ряды в глухое кольцо и выставили щиты, с трудом сдерживая напор ледяного воинства.

Лишенные плоти призраки не могли ранить воинов сталью, однако, черпая силу из самого основания древней крепости, они сотворили вокруг обороняющихся невидимые тиски, лишив их возможности даже шевельнуться.

Один из павших витязей — огромный детина в полуистлевшем доспехе — медленно поднял тяжелый двуручный меч, заноса его обеими руками для решающего удара.

За его спиной замерли остальные призрачные латники. В их пустых черных глазницах грозно разгорелось могильное пламя. Из глубин зала хлынула ледяная волна первозданной тьмы, концентрируясь на острие их призрачного клина. Еще мгновение — и этот сокрушительный удар разнесет защиту оборотней в щепки.

— Назад! — выкрикнул Юнь Фэй.

Времени спускаться по лестнице не оставалось. Одной рукой опершись о каменные перила, лорд бесстрашно шагнул вниз, в пустоту. Притаившаяся в углу лоза мгновенно рванулась навстречу. Спрятав острые шипы, она бережно обвила Юнь Фэя за талию и плавно опустила его на плиты пола.

— Отставить! — властно приказал юноша.

Из его ладоней вырвалось багровое свечение, соткавшее непроницаемую алую преграду прямо между призраками и обороняющимися воинами.

Натиск духов мгновенно захлебнулся. Они синхронно повернули полупрозрачные головы к Юнь Фэю, и огоньки в их глазницах растерянно заметались.

Юнь Фэй шагнул вперед и, указав на едва живых от страха оборотней, твердо произнес:

— Свои.

Духи неохотно, но послушно опустили клинки и растаяли в полумраке углов. Юнь Фэй повернулся к тяжело дышащим оборотням:

— Через три дня жду вас здесь. Вам выдадут новые доспехи и оружие Снежной Сосны. Больше подобных недоразумений быть не должно.

— Слушаемся, милорд, — хрипло отозвались воины, утирая пот со лба.

— А насчет дикого табуна... пока забудьте, — добавил лорд, глядя на Надро. — Не трогайте коней без моего прямого приказа.

— Будет исполнено, господин, — склонил голову Надро, не задавая лишних вопросов.

Аям вошел под своды парадного зала как раз в тот момент, когда алый барьер рассеялся.

Перед его взором стоял юный правитель, окруженный послушными духами предков. Картина столь точно повторяла образы из его далекого прошлого, что древний треант на мгновение оцепенел. В памяти воскресли дни великой славы этого дома.

Для долговечного древесного народа век пролетел как один короткий вздох. Но для смертных минула целая эпоха упадка.

Надро увел своих воинов прочь, напоминая им о скором возвращении для получения новой экипировки.

Аям, вновь приняв человеческое обличие, последовал за старым Люком вглубь залы. Его спутников-наемников Бру увел в казармы, а дедушка Джеффри вместе с мальчишками вызвались помочь с размещением груза.

После яростной призрачной бури в просторном зале царил легкий беспорядок.

Зеленый травяной клубок резво подкатился к стене, подгоняя сонные плети паразитической лозы. Стебли тут же принялись шустро шуршать по полу, выметая мусор, поднимая поваленные кресла и бережно возвращая на тяжелые столы подсвечники.

Спустя пару минут в зале воцарилась идеальная чистота — ни единого следа недавнего столкновения.

— Почесть для меня — предстать перед вами, мой лорд, — Аям склонился в безупречном поклоне.

— Добро пожаловать под мой свод, — кивнул Юнь Фэй, занимая хозяйское кресло. — Прошу, присаживайся.

Юноша с любопытством разглядывал гостя. Хоть они с Люком и принадлежали к одному виду Черных Сосен, Аям казался куда крупнее и кряжистее своего собрата, а его манера держаться дышала непоколебимым вековым спокойствием.

Тот платил лорду тем же беспристрастным, изучающим взглядом.

«Действительно совсем юн», — подумал Аям. Но Люк не лгал в своих письмах: в жилах этого мальчика спала колоссальная мощь. Магия клубилась вокруг него плотным невидимым коконом, а сила его крови, казалось, превосходила величие его славных предков.

«Быть может, именно он перепишет судьбу этих несчастных земель? — пронеслась в голове древнего древа дерзкая мысль. — Возродит увядший род Снежной Сосны, разорвет в клочья глотки вероломной королевской челяди и сотрет с лица земли каждого, кто посмеет встать на его пути...»

— Господин, я проделал этот долгий путь не просто так. У меня для вас важные вести, — перешел к делу Аям.

— Я слушаю, — посерьезнел Юнь Фэй.

— Лорд Акации собирает под своими знаменами огромное войско. Более тысячи тяжелых всадников уже стягиваются к вашим рубежам. А перед самым моим уходом в Главный город Акации прибыли посланники из Владений Терновника и Тсуги. Очень похоже, что против вас готовится выступить тройственный союз.

Аям внимательно следил за лицом Юнь Фэя, ожидая увидеть на нем хотя бы тень растерянности. Но молодой лорд даже бровью не повел. Страха в его глазах не было и в помине.

— Союзники, значит... — Юнь Фэй равнодушно усмехнулся.

Этого следовало ожидать. С того самого дня, как он наложил лапу на Равнинный город, юноша понимал, что войны не избежать. Что ж, врагов оказалось чуть больше, чем он рассчитывал, но это лишь раззадоривало кровь.

— Благодарю за службу, Аям. Твои сведения пришлись как нельзя кстати, — лорд поднялся с кресла, давая понять, что аудиенция окончена. — Люк, проводи нашего гостя в покои. Ему нужно отдохнуть с дороги.

Черная Сосна спорить не стал. Поклонившись, он вместе с Люком покинул залу, направляясь к жилым комнатам верхнего яруса.

Юнь Фэй принялся мерить зал неспешными шагами. Остановившись у стола, он оперся руками о деревянную поверхность и задумчиво посмотрел на призрачного стража, все еще безмолвно стоявшего в тени колонны. В голове юноши созрел дерзкий план.

Подхватив спящий на полу зеленый клубок, лорд направился напрямик к винтовой лестнице, ведущей в глубокие сырые темницы замка.

Полчища врагов уже на пороге, а гарнизон Снежной Сосны ничтожно мал. Самое время испытать в деле проклятую Книгу фамильяров и призвать тех, кто спит в ее глубинах. Главное — чтобы новые слуги оправдали его ожидания.

<http://bllate.org/book/18992/1951518>